

**Рассекреченные документы Службы внешней разведки
Российской Федерации:
Донесения «Кембриджской пятерки» о радиоперехвате из
«Блетчли парка»**

ОГЛАВЛЕНИЕ

31 мая 1944 года. Сообщение посла Японии в Берлине о встрече с Гитлером (оригинал).....	2
31 мая 1944 года Сообщение посла Японии в Берлине о встрече с Гитлером (перевод).....	7
6 июня 1944 года Сообщение посла Японии в Берлине о встрече с Риббентропом (оригинал).....	12
6 июня 1944 года Сообщение посла Японии в Берлине о встрече с Риббентропом (перевод).....	14
20 июня 1944 года. Шифровка германского МИД об отношениях Британии с генералом де Голлем (оригинал).....	16
20 июня 1944 года. Шифровка германского МИД об отношениях Британии с генералом де Голлем (перевод).....	17
22 июня 1944 года. Сообщение посла Японии в Виши о возможности заключения мира между СССР и Германией (оригинал).....	18
22 июня 1944 года. Сообщение посла Японии в Виши о возможности заключения мира между СССР и Германией (перевод).....	20
1 августа 1944 года. Сообщение посла Японии в Анкаре о позиции Турции в отношении войны (оригинал).....	22
1 августа 1944 года. Сообщение посла Японии в Анкаре о позиции Турции в отношении войны (перевод).....	24

31 мая 1944 года. Сообщение посла Японии в Берлине о встрече с Гитлером (оригинал)

TOP SECRET.

TO BE KEPT UNDER LOCK AND KEY: NEVER TO BE REMOVED FROM THE OFFICE.

JAPANESE AMBASSADOR, BERLIN, REPORTS INTERVIEW

WITH HITLER.

131
No: 132013

Date: 31st May, 1944.

From: Japanese Ambassador, BERLIN.

To: Minister for Foreign Affairs, TOKYO.

No: 508.

Date: 28th May, 1944.

[W/T: I A. JAA].

On the 27th I called on Foreign Minister RIBBENTROP at FUSCHL and lunched with him, having about two hours' conversation; and during the afternoon of the same day I had about two hours' conversation with HITLER at BERGHOF. I am telegraphing separately a report of what passed.

From: Japanese Ambassador, BERLIN.

To: Minister for Foreign Affairs, TOKYO.

No: 511 of 28th May, 1944.

[W/T: I A - JAD].

My telegram No.508 [see above].

The following is a résumé of my conversation with Fuehrer HITLER :-

1. [HITLER said that] at the moment the most severe fighting was on the Italian front where the British and Americans had assembled large forces and quantities of supplies and had assumed the offensive. But, as he saw it, the main purpose of this offensive was to lure the

Director-General (4). ✓
F.O. (3).
Admiralty (2).
War Office (4).
Air Ministry.
M.I.5. (2).
E.B. (F.O. and M.E.W.) (2).
R. I. S.
Sir E. Bridges.
G-2, Washington.

German

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10
арх N 175/89

182

German forces out, and accordingly the latter, without [? being especially concerned about] the loss of some areas, were putting up a stiff resistance and thereby inflicting upon the enemy as heavy losses as they could. [3 or 4 groups] the enemy air forces were superior, so that it would be an effective move if the Germans brought up support for the Luftwaffe, though they were not doing so out of consideration for other fronts. Originally GERMANY had intended to make use of the APENNINES as their front in ITALY and they had constructed a strong position there, but he thought that for political reasons it was necessary to defend ROME and a line, known as the "C" line, had been formed beginning in the neighbourhood of ALBANO, passing to the south of GURANSASSO [Japanese phonetics: ? GRAN SASSO] and extending to the north of PESCARA, and for the reasons he had given there would be a withdrawal to this line during which as heavy losses as possible would be inflicted on the enemy.

2. On the eastern front, HITLER said, there was at the moment a [? lull], but [2 lines too corrupt for translation] GERMANY was taking the necessary measures to defend this [?] and the Hungarian army had already sent 17 divisions to the front line. ROUMANIA also was cooperating and had about the same number of troops in the first line. In view of past experience, German divisions of good quality, and especially armoured divisions, were intermingled with these foreign troops [7 lines of text very corrupt] I accordingly asked him what direction he thought the Soviet offensive would take and HITLER said that he felt they might either invade the [? General Government, i.e. of POLAND] by advancing to the north-west from LEMBERG or invade ROUMANIA, but that he himself thought that an offensive from the direction of LEMBERG would be undertaken first and that they would then try to invade ROUMANIA. He added that, as he had told me on a former occasion, GERMANY would not always be content with the defensive and intended to watch for an opportunity of changing to the attack.

[?3]. Speaking of the second front HITLER said that he himself thought that sooner or later operations for the invasion of EUROPE would be undertaken. He thought that about eighty divisions had already been assembled in ENGLAND (of these divisions about eight had had actual experience of fighting and were very good troops). I accordingly asked the Fuehrer if he thought that these British and American troops had completed

their

their preparations for landing operations, and he replied in the affirmative. I then asked him in what [corrupt passage: ? form he thought the second front would materialise] and he told me that at the moment what he himself thought was most probable was that after having carried out diversionary operations (Ablenkungsoperation [in German]) in NORWAY, DENMARK, the southern part of the west [coast] of FRANCE and the French MEDITERRANEAN coast, they would establish a bridge-head in NORMANDY or BRITTANY and, after seeing how things went, would then embark upon the establishment of a real second front in the Channel. GERMANY would like nothing better, he said, than to be given an opportunity of coming to blows with large forces of the enemy as soon as possible, but if the enemy [7 lines of text too corrupt for translation].

4. In reply to these remarks I said that I, too, had the impression that it was very likely that sooner or later the British and Americans would undertake an invasion, but that it was also necessary to consider the position if they should not do so. He [i.e., the Fuehrer] had told me when I last saw him that in such an event he intended to bring his rocket guns into use and, having destroyed the southern part of ENGLAND, to create an opportunity of taking the offensive in the east. Since then, however, the British and Americans had intensified their air raids on the areas in question [i.e., those where the rocket guns were] and I wondered if the equipment for bombarding BRITAIN had not perhaps been destroyed. HITLER replied that the guns in question were installed on specially strong concrete emplacements so that there was no cause for anxiety on that score. Accordingly I went on to ask if he did not think that, if the British and Americans did not undertake landing operations, the opportunity of diverting troops to the west would not have been lost and HITLER replied that he had no intention of waiting too long for the enemy to come. He would have to wait another two or three months but if they did not come during that time GERMANY would take the offensive. By that time the central reserve force, with the addition of the troops now being formed and equipped, would amount to 60 or 70 divisions (including, [? I think he said], 45 armoured divisions), so that it would be possible to take the offensive. (HITLER said, too, that the formation of S.S. divisions was proceeding more satisfactorily than anticipated, and that the number of divisions that had already been practically formed and equipped amounted to [3 letters missing]).

I next

I next expressed my [? congratulations upon what the Germans had done on the Soviet front] and after doing so [about 2 lines of text corrupt or missing] and that, without considering the three Baltic States, the front followed roughly that which had existed upon the outbreak of the war. An offensive, merely on the lines of those which had been made previously, would not, I said, lead to a decision and I thought that it was necessary to adopt new tactics and carry out operations similar to those employed at the battle of CANNAE. What, I asked, were the Fuehrer's views? HITLER said that he himself [three groups] and that I must therefore wait and see. He then said that he had to speak frankly, [? under-estimated] the fighting strength of the U.S.S.R. ([4 groups] approximately 700 divisions in the first line and 200 in the second, though their make-up differed and there were some divisions that were only in reality up to regimental strength) and that the same was true of its armament. The quality of the [? infantry] was very inferior, but the [? artillery] and tanks were excellent. Experience had made them [? clever] at the use of artillery in large groups, but as regards the quality of the [? guns] GERMANY was, technically, in no way inferior, although the [Soviet ? guns] were superior to the German since the Russians used large quantities of tungsten, molybdenum and other metals. Their tanks, especially the T34 were better than those of the Germans in view of the topography and [? climate] of the battle area on the eastern front. The "Tiger" was too heavy and could not be used in the Schlamm [word in German] season. The Sturmgeschütz [word in German] (assault gun), too [remainder of this part of the message (6 lines of text) too corrupt for translation]

[Part VI of the message begins here, but in the first line and a half of the text several letters are missing] it was absolutely essential in the fighting against the U.S.S.R. to have highly mobile anti-tank guns and it was proposed in the near future to provide each regiment with a considerable number of assault guns and to form four or five assault artillery brigades as a general army reserve; plans to this end were in course of execution. He added that, principally with the war against the U.S.S.R. in mind, he had recently ordered SPEER to revise his plans for an increased output of assault guns and tanks, and it was estimated that from January, 1945, the monthly output of assault guns would be 1,800 and of tanks 1,500. As regards the Luftwaffe, it was unfortunately inferior numerically owing to AMERICA's participation in the war; but,

185

as a result of efforts to increase the production of fighters which had since been made, the output in September should be 6,000 a month and in January, 1945, 8,000 a month (the Fuehrer called them "Jäger" but he may have meant to include "Zerstörer" and "Schnellbomber" [all these words in German]). The damage that had been done by British and American air raids was certainly considerable, but, as I was aware, the greater part of the damage had been caused to the people's houses; many innocent people had been killed or wounded and the material damage done was very extensive, but the damage done to factories and to production equipment was slight in comparison. Important aircraft producing establishments had in most cases been put under ground and the process would be complete in the course of two months, so that the effect of air raids would be still further reduced. He felt that, as regards the course of the war, GERMANY had still a hard time before her, but he expected and, moreover, was confident that before the end of the year she would begin to regain the initiative [word in English].

5. In the course of our conversation HITLER questioned me about ~~kk~~ conditions in Eastern ASIA and in particular about the operations in INDIA, the progress of operations in HONAN, American war potential, etc., etc., but as I have hardly any information on these subjects I confined myself to vague replies. I did say, however, that JAPAN was at the moment doing everything she could to increase the output of aircraft and ships and that I believed that with the progress that was being made it would be possible to effect a change in the direction of a positive conduct of the war.

The information in this telegram about GERMANY's future operational plans should be treated as especially secret.

31 мая 1944 года Сообщение посла Японии в Берлине о встрече с Гитлером (перевод)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ХРАНИТЬ ПОД ЗАМКОМ: НЕ ВЫНОСИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗАДАНИЯ

**ПОСОЛ ЯПОНИИ В БЕРЛИНЕ СООБЩАЕТ О БЕСЕДЕ
С ГИТЛЕРОМ**

181
Номер: 132013

31 мая 1944 г.

От кого: посол Японии, Берлин
Кому: министр иностранных дел, Токио

Номер: 508
Дата: 28 мая, 1944

27-го я зашёл к министру иностранных дел Риббентропу в Фушле и пообщался с ним, мы разговаривали около двух часов; во второй половине дня около двух часов разговаривал с Гитлером в Бергхофе. Телеграфирую отдельно отчёты о произошедшем.

От кого: посол Японии, Берлин
Кому: министр иностранных дел, Токио

Номер: 511 от 28 мая 1944 г.

К моей телеграмме №508 (см. выше).

Далее следует краткое изложение моей беседы с фюрером Гитлером:
1. Гитлер сказал, что в настоящее время самые суровые бои идут на итальянском фронте, где британцы и американцы собрали крупные силы и большое количество припасов и начали наступление. Но, по его мнению, главной целью данного наступления было выманить

Начальник управления (4)
Министерство иностранных дел (3)
Адмиралтейство (2)
Воспное министерство (4)
Министерство военно-воздушных сил
МИ-5 (2)
Отделение противника
МИД и Министерство экономической войны (2)
Служба радиоразведки
Сэр Э.Бриджес
Воспная разведка, Вашингтон

182

немецкие силы, соответственно эти силы, без [? особого беспокойства о] потере некоторых территорий, оказывают стойкое сопротивление, тем самым нанося противнику максимально возможный ущерб. [3 или 4 группы] вражеские воздушные силы имеют преимущество, так что было бы результативно, если бы немцы оказали поддержку люфтваффе, хотя они не делают это, принимая во внимание другие фронты. Изначально Германия намеревалась использовать Апеннины как свой фронт в Италии, и они создали там сильную позицию, но он думает, что по политическим причинам необходимо защищать Рим, и была сформирована линия, известная как «Линия С», с началом в окрестностях Альбано, идущая далее к югу от Гурансассо [японская фонетика: ? Гран Сассо] и простирающаяся до севера Пескары, и по указанным им причинам будет отход к этой линии, во время которого врагу будет наноситься как можно более тяжёлый урон.

2. На восточном фронте, сказал Гитлер, в настоящее время [? затишье], но [две строки слишком искажены, невозможно перевести] Германия принимает необходимые меры для защиты этого [?], а венгерская армия уже направила 17 дивизий на линию фронта. Румыния также сотрудничает, и у неё примерно такое же количество войск на первой линии. С учётом прошлого опыта немецкие дивизии высокого качества, особенно бронедивизии, перемещаются с этими зарубежными войсками [7 строк текста сильно искажены] Соответственно, я спросил у него, как он думает, по какому направлению пойдёт советское наступление, и Гитлер сказал, что, по его мнению, они могут или вторгнуться в [? Генеральное правительство, т.е. Польши], продвинувшись к северо-западу от Лемберга, или вторгнуться в Румынию, но лично он считает, что сначала будет предпринято наступление со стороны Лемберга, а затем они попытаются захватить Румынию. Он добавил, что, как он мне говорил ранее, Германия не всегда будет удовлетворяться обороной и намеревается искать возможность перехода в наступление.

[?3]. Говоря о втором фронте, Гитлер отметил, что лично он думает, что рано или поздно будут предприняты операции по вторжению в Европу. Он думает, что около восьмидесяти дивизий уже было сформировано в Англии (из них примерно восемь дивизий имеют настоящий боевой опыт и являются очень хорошими войсками). Я спросил фюрера, думает ли он, что эти британские и американские

183

войска уже завершили подготовку к десантным операциям, и он ответил утвердительно. Затем я спросил его, в какой [искажённая часть: ? форме, по его мнению, материализуется второй фронт], и он сказал мне, что в настоящее время сам он считает наиболее вероятным, что после выполнения диверсионных операций (Ablenkungsoperation [нем.] в Норвегии, Дании, южной части западного [побережья] Франции и на французском средиземноморском побережье, они могут создать плацдарм в Нормандии или Бретани и, посмотрев как развиваются события, затем приступят к созданию реального второго фронта в проливе Ла-Манш. Для Германии нет ничего лучше, сказал он, чем получить возможность схватиться с крупными силами противника как можно скорее, но если враг [7 строк слишком искажены для перевода].

4. В ответ на эти реплики я сказал, что у меня тоже впечатление, что, весьма вероятно, рано или поздно британцы и американцы начнут вторжение, но также необходимо рассмотреть ситуацию, если они этого не сделают. Когда мы виделись в прошлый раз, он [фюрер] говорил мне, что в таком случае он намеревается использовать свои реактивные установки и, разрушив южную часть Англии, создать возможность начать наступление на востоке. Однако с тех пор британцы и американцы активизировали авианалёты на указанные территории [т.е. те, где располагались пушки], и я подумал, что оборудование для бомбардировки Британии, возможно, было уничтожено. Гитлер ответил, что указанные установки размещаются в особенно прочных бетонных конструкциях, поэтому поводов для беспокойства на этот счёт нет. Далее я спросил, не думает ли он, что, если британцы и американцы не осуществят высадку десанта, то возможность переброски сил на запад не будет потеряна, на что он ответил, что не намерен ждать прихода противника слишком долго. Ему придётся подождать ещё два или три месяца, но если они не придут в этот период, Германия начнёт наступление. К этому времени центральные резервные силы, с добавлением формируемых и вооружаемых сейчас войск, будут составлять до 60-70 дивизий (включая, [? я думаю, он сказал], 45 бронедивизий), так что возможность перейти в наступление будет. (Гитлер также сказал, что формирование дивизий СС проходит более удовлетворительно, чем ожидалось, и что количество уже практически сформированных и вооружённых дивизий достигало [3 буквы отсутствуют]).

184 4.

Далее я высказал [? поздравления по поводу действий Германии на советском фронте] и после этого [около 2 строк текста искажены или отсутствуют] и что, не считая трёх балтийских государств, фронт примерно совпадал с позициями, существовавшими на момент начала войны.

Наступление просто по линиям предыдущих наступлений, сказал я, не приведет к какому-либо решению, и, на мой взгляд, необходимо применить новую тактику и проводить операции, подобные операциям в битве при Каннах. Каковы взгляды фюрера, спросил я? Гитлер сказал, что сам он [три группы], и что поэтому мне следует подождать, и я увижу, что будет. Затем он сказал, что он должен говорить честно, [? недооценили] боевую мощь СССР ([4 группы] примерно 700 дивизий на первой линии и 200 на второй, хотя их состав отличался, и были такие дивизии, которые в реальности по численности были как полк) и что это же относилось и к его вооружению. Качество [? пехоты] было низким, но [? артиллерия] и танки — отличными. Опыт научил их использовать артиллерию большими группами, но что касается качества [? пушек], Германия была технически ничуть не хуже, хотя [советские ? пушки] превосходили немецкие, поскольку русские использовали большое количество вольфрама, молибдена и других металлов. Их танки, особенно Т-34, были лучше немецких с учётом топографии и ? климата зоны боевых действий на восточном фронте. «Тигры» были слишком тяжёлыми и непригодны для использования во влажный сезон. Штурмовые орудия также [остаток этой части отчёта (6 строк текста) слишком искажён для перевода]

[Часть VI сообщения начинается здесь, но в первых полутора строках текста отсутствуют несколько букв] в сражениях против СССР было крайне необходимо иметь высококомобильные противотанковые орудия, и предлагалось в скором будущем обеспечить каждый полк значительным числом наступательных орудий и сформировать 4-5 штурмовых артиллерийских бригад в качестве общевойсковой резерва; эти планы находились в стадии осуществления. Он добавил, что, имея в виду войну против СССР, он недавно приказал Шпееру пересмотреть планы в сторону увеличения производства наступательных орудий и танков, и по оценкам, с января 1945 г. ежемесячное производство наступательных орудий будет составлять 1800, а танков — 1500. Что касается люфтваффе, к сожалению, они уступали по количеству в связи с участием в войне Америки; однако,

185

в результате предпринятых с тех пор усилий по увеличению производства истребителей, в сентябре производство должно составить 6000 в месяц, а в январе 1945 г. — 8000 в месяц (Фюрер назвал их Jäger (нем. — истребитель), но он мог иметь в виду также Zerstörer (нем. — истребитель-бомбардировщик, штурмовик) и Schnellbomber (нем. — скоростной бомбардировщик)). Урон, нанесённый британскими и американскими авианалётами, конечно, значителен, но, как я знал, наибольший ущерб был нанесён жилым домам; погибло или было ранено много невинных людей, и материальный ущерб был очень обширным, однако урон, нанесённый фабрикам и производственному оборудованию, был сравнительно лёгким. Важные самолётные производства в основном были размещены под землёй, и процесс будет завершён в течение двух месяцев, поэтому ущерб от авианалётов ещё более сократится. По поводу хода войны он думал, что Германию всё ещё ждёт тяжёлое время, но он ожидал, и, более того, был уверен, что до конца года она начнёт возвращать себе инициативу.

5. В ходе нашей беседы Гитлер спросил меня об условиях в Восточной Азии, и в частности об операциях в Индии, продвижении операций в провинции Хэнань, об американском военном потенциале и многом другом, но поскольку я почти не имею информации по этим темам, я ограничился расплывчатыми ответами. Однако я сказал, что в настоящее время Япония делает всё возможное, чтобы увеличить выпуск самолётов и кораблей, и что я считаю, что с текущим прогрессом будет возможно внести изменения в направлении положительного хода войны.

Информация в данной телеграмме о будущих оперативных планах Германии должна рассматриваться как особо секретная.

6 июня 1944 года Сообщение посла Японии в Берлине о встрече с Риббентропом (оригинал)

TOP SECRET.

TO BE KEPT UNDER LOCK AND KEY: NEVER TO BE REMOVED FROM THE OFFICE.

JAPANESE AMBASSADOR, BERLIN, REPORTS INTERVIEW

WITH RIBBENTROP.

No: ¹⁶² 132185

Date: 6th June, 1944.

From: Japanese Ambassador, BERLIN.

To: Minister for Foreign Affairs, TOKYO.

No: 514.

Date: 29th May, 1944.

[W/T: I A. JAD].

My telegram No.508 [our No.132013].

The following is an account of my conversation with Foreign Minister RIBBENTROP:-

1. RIBBENTROP gave me a general survey of the war situation, but the gist of what he said was the same as what HITLER told me, as reported in a separate telegram [see our No.132013], so that in order to avoid duplication I omit this part of our conversation. Unlike the last time I saw him, RIBBENTROP, too, on this occasion expressed the view that, as regards a second front, the moment when landing operations would be undertaken was approaching.

2. The following are the main points he made about the political situation in EUROPE:-

(a) CHURCHILL's speech, he said, had consisted of idle dreams only and had contained nothing new. He then went on to refer to SPAIN and said that GERMANY was very indignant at her attitude of unfriendliness towards the Axis. I asked him if CHURCHILL's laudatory remarks about SPAIN in particular were not the result of a desire to estrange GERMANY and SPAIN, and RIBBENTROP said he thought that might be the case. He repeated, however, that in any case in view

Director-General (4).

F.O. (3).

Admiralty (2).

War Office (4).

Air Ministry.

M. I. 5. (2).

E. B. (F. O. and M. E. W.). (2).

R. I. S.

Sir E. Bridges.

G-2, Washington.

of

163
of the patience he had shown in the past he could not help being very displeased with FRANCO's attitude; but he said he did not think that SPAIN would join the enemy.

(b) The suspension of chrome exports from TURKEY would affect GERMANY, but the loss could be made up to some extent by increasing production in MACEDONIA and BULGARIA, while GERMANY had considerable stocks, so that for the moment it would not interfere with the prosecution of the war. TURKEY's one desire was to keep out of the war, so that she was not likely to participate in it.

(c) Soviet activity with a view to creating trouble in BULGARIA was gradually increasing, but for the time being the establishment of Soviet Consulates had been refused. No new Cabinet had since been formed, but it was likely that a stronger Cabinet than before would be established.

(d) HUNGARY presented no great difficulty; the action taken was proceeding satisfactorily and it should be possible to maintain the status quo.

(e) As the fighting on the eastern front had developed all kinds of views had found expression in RUMANIA, but order was being maintained thanks to Marshal ANTONESCU's popularity and influence. He did not think there was any danger and believed that the position would be stabilised by a change in the war situation.

3. RIBBENTROP made a point of asking me what I thought of Japan-Soviet relations and I explained the position, so far as I am acquainted with it, on the basis of your telegrams. RIBBENTROP said that there was a report to the effect that JAPAN had withdrawn six divisions from North MANCHURIA and asked me about it. I replied that it was the first I had heard of anything of the kind and I could not say whether it was true or not. It might be that some such action had been taken with a view to the use of the divisions in another theatre of war. I could, however, state positively that, in any case, such action would not have been taken as the result of any political understanding with the U.S.S.R., nor could it have been a "gesture" for the benefit of the latter; it could only, I believed, have arisen from the fact that it was necessary for JAPAN to exert the greater part of her strength in the war against BRITAIN, AMERICA and CHINA.

6 июня 1944 года Сообщение посла Японии в Берлине о встрече с Риббентропом (перевод)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ХРАНИТЬ ПОД ЗАМКОМ: НЕ ВЫНОСИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗДАНИЯ

**ЯПОНСКИЙ ПОСОЛ В БЕРЛИНЕ СООБЩАЕТ О БЕСЕДЕ
С РИББЕНТРОПОМ**

162
Номер: 132185

6 июня 1944 г.

От кого: посол Японии, Берлин
Кому: министр иностранных дел, Токио

Номер: 514
Дата: 29 мая 1944 г.

Моя телеграмма №508 [наш №132013].

Отчёт о моём разговоре с министром
иностраннных дел Риббентропом:

1. Риббентроп представил мне общий обзор военной ситуации, но суть сказанного им совпадает с тем, что говорил мне Гитлер, о чём было доложено в отдельной телеграмме [см. наш №132013], поэтому во избежание дублирования я опускаю эту часть нашей беседы. В отличие от прошлого раза, когда мы встречались, в отношении второго фронта Риббентроп тоже в этот раз выразил мнение, что момент начала десантных операций приближается.

2. Основные моменты в его оценке политической ситуации в Европе:
(а) Речь Черчилля, по его словам, состояла лишь из пустых мечтаний и не содержала ничего нового. Затем он упомянул Испанию и сказал, что Германия очень возмущена её недружелюбным отношением к Оси. Я спросил его, не были ли хвалебные высказывания Черчилля об Испании результатом желания отдалить Германию и Испанию, и Риббентроп сказал, что причина может быть в этом. Однако он повторил, что в любом

Начальник управления (4)
Министерство иностранных дел (3)
Адмиралтейство (2)
Военное министерство (4)
Министерство военно-воздушных сил (2)
МИ-5 (2)
Отделение противника
МИД и Министерство экономической войны (2)
Служба радиоразведки
Сэр Э.Бриджес
Военная разведка, Вашингтон

163

случае, учитывая проявленное им в прошлом терпение, он не мог не чувствовать крайнее неудовольствие позицией Франко; но он сказал, что не думает, что Испания присоединится к противнику.

(б) Приостановка экспорта хрома из Турции может затронуть Германию, но потерю может до некоторой степени компенсировать увеличение производства в Македонии и Болгарии, тогда как у Германии есть существенные запасы, поэтому в данный момент это не мешает ведению войны. Единственным желанием Турции было остаться в стороне от войны, поэтому она вряд ли примет в ней участие.

(с) Советская деятельность, нацеленная на создание проблем в Болгарии, постепенно активизировалась, но на данный момент в организации советских консульств было отказано. Новый кабинет министров с тех пор не был сформирован, но возможно, что будет создан более сильный кабинет, чем ранее.

(d) Венгрия не представляет большой сложности; предпринятые действия идут удовлетворительно, и должно быть возможным сохранить статус-кво.

(е) По мере развёртывания боевых действий на восточном фронте в Румынии находили выражение разнообразные взгляды, но благодаря популярности и влиянию маршала Антонеску сохраняется порядок. Он не думает, что существует какая-либо опасность, и полагает, что положение стабилизируется с переменой в военной ситуации.

3. Риббентроп сделал акцент на моём мнении о японо-советских отношениях, и я объяснил ситуацию, насколько я знаком с нею на основе ваших телеграмм. Риббентроп сказал, что имеется сообщение о том, что Япония вывела шесть дивизий из северной Манчжурии, и спросил меня об этом. Я сказал, что впервые слышу о подобном и не могу ответить, правда это или нет. Возможно, что-то такое было предпринято с целью использования дивизий на другом театре военных действий. Я, однако, с уверенностью заявил, что, в любом случае, такие действия не были бы приняты в результате какого-либо политического взаимопонимания с СССР, также это не могло быть «жестом» ради пользы последнего; я считаю, это могло исходить только из того факта, что Япония было необходимо использовать большее количество сил в войне против Британии, Америки и Китая.

20 июня 1944 года. Шифровка германского МИД об отношениях Британии с генералом де Голлем (оригинал)

TOP SECRET.

TO BE KEPT UNDER LOCK AND KEY. NEVER TO BE REMOVED FROM THE OFFICE.

GERMAN ACCOUNT OF BRITISH RELATIONS WITH
GENERAL DE GAULLE.

No:

132752

Date: 20th June, 1944.

From: Ministry of Foreign Affairs, BERLIN.

To: German Embassy ANGORA and other stations.

No: 1019

Date: 16th June, 1944.

[W/T: I A].

[? LISBON] wired as follows on 14th June:

"Regarding the negotiations in LONDON conducted by Generals De GAULLE and KOENIG, I learn from a reliable informant that the British espionage service has had full knowledge for some time of the contents of a secret agreement between De GAULLE and the Soviet Government concerning French NORTH AFRICA. In this agreement, concrete arrangements have been made for, amongst other things, the admission of Communists to the administration, and the foreign policy to be pursued by the Committee of Liberation. To accord with its MEDITERRANEAN policy of frustrating the Soviets, the British Government for its part has presented political demands to De GAULLE. In order to clear up his relations with ENGLAND, De GAULLE at first sent General KOENIG to LONDON, an officer who is personally well-regarded by the English. In order to avoid open warfare with the de Gaullists, which would have the effect of throwing the Committee of Liberation still further into the arms of the SOVIET UNION, the British Government is at present endeavouring to contrive that De GAULLE's functions should be confined to those of a military Commander-in-Chief, and that his influence on the civil administration should be withdrawn to as large an extent as possible."

End of the report.

WEBER.

Director-General (4). ✓
F.O.(3).
M.I.5.(2).
Major Morton.
Sir E.Bridges.

20 июня 1944 года. Шифровка германского МИД об отношениях Британии с генералом де Голлем (перевод)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ХРАНИТЬ ПОД ЗАМКОМ: НЕ ВЫНОСИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗДАНИЯ

**ОТЧЁТ ГЕРМАНИИ ОБ ОТНОШЕНИЯХ БРИТАНИИ
С ГЕНЕРАЛОМ ДЕ ГОЛЛЕМ**

142

Номер: 132752

20 июня 1944 г.

От кого: Министерство иностранных дел, Берлин

Кому: немецкое посольство в Анкаре и другие резидентуры

Номер: 1019

Дата: 16 июня 1944 г.

14 июня [? Лиссабон] телеграфировал следующее: «Касательно переговоров в Лондоне, проведённых генералами Де Голлем и Кёнигом, я узнал от надёжного источника, что британская шпионская служба уже некоторое время полностью осведомлена о содержании тайного соглашения между Де Голлем и советским правительством по поводу французской Северной Африки. В данном соглашении, среди прочего, предусмотрены конкретные договорённости о допуске коммунистов в администрацию и о внешней политике, которую должен проводить Комитет по освобождению (Французский комитет национального освобождения). Согласно своей средиземноморской политике по расстройству планов Советов, британское правительство, со своей стороны, предъявило Де Голлю политические требования. С целью прояснения своих отношений с Англией Де Голль вначале отправил в Лондон генерала Кёнига, офицера, лично к которому англичане хорошо относятся. С тем чтобы избежать открытой войны со сторонниками Де Голля, что привело бы к ещё большему сближению Комитета по освобождению с Советским Союзом, британское правительство в настоящее время пытается устроить так, чтобы функции Де Голля были ограничены функциями военного главнокомандующего, а его влияние на гражданскую администрацию было бы уменьшено, насколько это возможно.»
Конец сообщения.

Вебер.

Начальник управления (4)
МИД (3)
МИ-5 (2)
Майор Мортон
Сэр Э.Бриджес

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

ИКТ 11/15/89

**22 июня 1944 года. Сообщение посла Японии в Виши о
возможности заключения мира между СССР и Германией
(оригинал)**

TOP SECRET.

TO BE KEPT UNDER LOCK AND KEY: NEVER TO BE REMOVED FROM THE OFFICE.

JAPANESE AMBASSADOR, VICHY, REPORTS VIEWS OF
RIBBENTROP AND LAVAL ON POSSIBILITY OF RUSSO-
GERMAN PEACE.

189
No:

132821

Date: 22nd June, 1944.

From: Japanese Ambassador, VICHY.

To: Minister for Foreign Affairs, TOKYO.

No: 207.

Date: 19th June, 1944.

[W/T: I A. JAA].

I understand that Philippe HENRIOT, French Director of Propaganda, proceeded to GERMANY on the 3rd, at the suggestion of the Germans, to investigate the life of French labourers in GERMANY and made broadcasts on several occasions from that country to the effect that French labourers were working cheerfully; also that during his stay in GERMANY he had talks with the Foreign Minister and with the Minister of Propaganda. On the 16th HENRIOT spoke as follows to a member of this embassy.

1. At Foreign Minister RIBBENTROP's invitation he had had about an hour's conversation with him. As he (HENRIOT) possessed no diplomatic status, they had not gone deeply into any subject, but they had exchanged views, in the course of their talk, in regard to future development in European questions. RIBBENTROP had declared that it was possible to imagine any number of hypotheses, but that from these hypotheses a German-Russian peace was absolutely excluded. The German people, he continued, had hitherto been guided by ideas inconsistent with the ideology of the SOVIET UNION [10 groups], and it was impossible to contemplate

Director-General (4).
F.O. (3).
Admiralty (2).
War Office (4).
Air Ministry.
M. I. 5. (2).
E. B. (F.O. and M. E. W.). (2).
Sir E. Bridges.
G-2, Washington.

РАССЕКРЕЧЕНО

Служба внешней разведки РФ 10

0412/185/89

190

a [? German-Soviet] compromise.

2. His own impression was that the Germans seemed to consider that STALIN would not be satisfied with the overthrow of GERMANY, but would aim insistently at world domination and that he [STALIN] consequently hoped that GERMANY, BRITAIN and AMERICA would all [? exhaust themselves] together.

Repeated to BERLIN.

No: 208 of 19th June, 1944.

[W/T: I A. JAA].

On the occasion of my interview with LAVAL, the latter touched on German-Soviet peace and enquired whether there had not been any change in Japanese-Soviet relations. I stated that I was aware indirectly of Philippe HENRIOT's recent talk with Foreign Minister RIEBENTROP at BERLIN (my No.207 [above]), and when I questioned LAVAL about this, he replied that when the Franco-Soviet agreement was concluded, the U.S.S.R. proposed, in connection with purchase of arms, the establishment of a credit of several thousand millions, but that, owing to the doubt which was felt as to their capacity to pay, this was refused, and GERMANY provided the Soviets with a credit of 160,000,000 marks. There was also the case of the German-Soviet non-aggression treaty. It was [? an every-day matter] for a country's state-craft to make any sacrifice for the sake of its own safety and interests. This being his own firm belief, he had asked HITLER what he thought of bringing about peace between GERMANY and the U.S.S.R. direct, but that the Fuehrer had replied that this was impossible. LAVAL had then said that what was impossible to-day was often possible tomorrow and had thus given a hint that he still had hopes of German-Soviet peace.

Repeated to BERLIN.

**22 июня 1944 года. Сообщение посла Японии в Виши о
возможности заключения мира между СССР и Германией
(перевод)**

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ХРАНИТЬ ПОД ЗАМКОМ: НЕ ВЫНОСИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗДАНИЯ

**СООБЩЕНИЕ ПОСЛА ЯПОНИИ В ВИШИ О ВЗГЛЯДАХ
РИББЕНТРОПА И ЛАВАЛЯ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
РУССКО-ГЕРМАНСКОГО МИРА**

189
Номер:

132821

Дата: 22 июня 1944 г.

От кого: посол Японии, ВИШИ

Кому: министр иностранных дел, ТОКИО

Номер: 207

Дата: 19 июня 1944 г.

Насколько мне известно, министр информации Франции Филипп АНРИО 3-го числа направился в ГЕРМАНИЮ по предложению немцев, чтобы изучить условия проживания французских рабочих в ГЕРМАНИИ, и выпустил ряд радиорепортажей из данной страны с целью показать, что французские рабочие радостно трудятся; также во время своего пребывания в ГЕРМАНИИ он провёл переговоры с министром иностранных дел и министром информации. 16-го числа АНРИО в беседе с сотрудником данного посольства сказал следующее:

1. По приглашению министра иностранных дел РИББЕНТРОПА у них состоялась беседа, занявшая около часа. Поскольку он (АНРИО) не обладал дипломатическим статусом, они не углублялись в какие-либо темы, но в ходе разговора обменялись мнениями по поводу дальнейшего развития событий в Европе. РИББЕНТРОП заявил, что можно выдвигать какое угодно количество гипотез, но из всех этих прогнозов следует полностью исключить русско-германский мир. Немецкий народ, продолжал он, до сих пор руководствуется идеями, несовместимыми с идеологией СССР [десять групп], и рассчитывать

Начальник управления (4)
МИД (3)

Адмиралтейство (2)

Военное министерство (4)

Министерство военно-воздушных сил
МИ-5 (2)

Отделение противника

(МИД и Министерство экономической войны) (2)

Сэр Э.Бриджес

Военная разведка, Вашингтон

РАССЕКРЕЧЕНО*

Служба внешней разведки РФ 10

2022/125/89

190

на [? советско-германский] компромисс невозможно.

2. По его собственному впечатлению, немцы, по-видимому, считают, что **СТАЛИН** не удовлетворится поражением **ГЕРМАНИИ**, а будет настойчиво стремиться к мировому доминированию, и поэтому он [**СТАЛИН**] якобы надеется, что **ГЕРМАНИЯ**, **ВЕЛИКОБРИТАНИЯ** и **АМЕРИКА** все вместе [себя истощат?].

Копия направлена в **БЕРЛИН**.

№208 от 19 июня 1944 г.

Во время моей беседы с **ЛАВАЛЕМ** последний затронул вопрос советско-германского мира и поинтересовался, не наблюдалось ли каких-либо перемен в советско-японских отношениях. Я сообщил о своей непрямой осведомленности о недавней беседе Филиппа **АНРИО** с министром иностранных дел **РИББЕНТРОПОМ** в **БЕРЛИНЕ** (моя телеграмма №207 [выше]), и когда я спросил **ЛАВАЛЯ** об этом, он ответил, что, когда было заключено советско-французское соглашение, СССР предложил, в связи с закупкой вооружения, взять кредит на несколько миллиардов, но ввиду сомнений в их платежеспособности им было в этом отказано, и **ГЕРМАНИЯ** выдала СССР кредит на сумму 160 000 000 марок. Кроме того, обсуждался советско-германский пакт о ненападении. Для руководства страны было [? рядовым событием] пожертвовать чем угодно во имя собственной безопасности и интересов. Он сам в этом твердо убежден. По его словам, он прямо спрашивал **ГИТЛЕРА**, что тот думает по поводу заключения мира между **ГЕРМАНИЕЙ** и СССР, но фюрер ответил, что это невозможно. Затем **ЛАВАЛЬ** сказал, что то, что невозможно сегодня, часто становится возможным завтра, и таким образом намекнул, что все еще надеется на советско-германский мир.

Копия направлена в **БЕРЛИН**.

1 августа 1944 года. Сообщение посла Японии в Анкаре о позиции Турции в отношении войны (оригинал)

TOP SECRET 86

TO BE KEPT UNDER LOCK AND KEY: NEVER TO BE REMOVED FROM THE OFFICE.

TURKEY AND THE WAR: VIEWS OF JAPANESE AMBASSADOR, ANGORA.

No: 134309

Date: 1st August, 1944.

From: Japanese Ambassador, ANGORA.
To: Minister for Foreign Affairs, TOKYO.

No: 350.

Date: 26th July, 1944.

[W/T: I A. JAA].

Even at the cost of repeating myself I submit my views on the question of TURKEY's entry into the war:

1. The British and Americans will probably get TURKEY into the war before the fighting on the French front takes a decisive turn. As reported in my telegram No. [? 326] [our No. 133815] they have for some time now been bringing stronger and stronger pressure to bear upon her but TURKEY, encouraged so far chiefly by the non-committal attitude of the SOVIET UNION has refused to come in and has been able momentarily to avoid [? the breaking point]. It now appears certain however that the British are still keeping up the pressure, and in ISTANBUL in particular all sorts of "alarming" [word in English] rumours - such as that August will be the critical period - are continually flying about. Nevertheless account must be taken of the complications referred to below, so that I do not think there is at bottom any need for pessimism, and I still anticipate that, barring any important change in the war situation as a result of a push into the Balkans by the Red Army, TURKEY will manage somehow or other to maintain to her present status.

2. At the present moment when development of the French front presents difficulties, it is natural for the British and Americans to be eager for TURKEY to join

Director-General (4),

F.O. (3).

Admiralty (2).

War Office (4).

Air Ministry.

M. I. S. (2).

E. B. (F.O. and M. E. W.) (2).

R. I. S.

Sir E. Bridges.

G-2, Washington,

in

РАССЕКРЕЧЕНО

Служба внешней разведки РФ 10

акт № 175/89

87

2

in, but this, as the Soviets see it, would result in the latter having a march stolen on them by the British in respect of TURKEY and the Balkans, and it is evident that the SOVIET UNION therefore would certainly not welcome [TURKEY's entry] just now when great developments are taking place in the war situation. In point of fact I consider that this explains why from the very beginning the SOVIET UNION has consistently preserved a non-committal attitude towards the Anglo-Turkish negotiations on this subject. On the other hand the view taken in foreign circles in ISTANBUL is that the Soviet plan is to wait until BULGARIA is in due course invaded, and then to achieve her long cherished desire by making the latter send an ultimatum to TURKEY and seizing the straits - until that happens they have no wish to see TURKEY join in the war. In the circumstances that I have described, what TURKEY is most afraid of is of course Soviet ambition; accordingly, unless she is given a hard and fast guarantee in that respect, or unless, with the tide of war pressing upon her, she is driven into a tight corner from which she can only extricate herself by relying on the power of BRITAIN and AMERICA, she will not easily vary her attitude. Public opinion in general also still remains unfavourable to participation in the war and there is thus no change even to-day in this fundamental policy of TURKEY.

It is a fact that in the recent smashing drives of the Red Army TURKEY is conscious of a direct threat [to herself] so that for some time now the necessity for a policy friendly towards the SOVIET UNION has been the more strongly advocated, even to the point of filling the Press with talk of a Soviet-Turkish alliance; but the Soviets continue to keep mum, and to offer a silent threat. (There is talk of Soviet-Turkish negotiations being begun, but it is difficult to credit this all at once).

On the other side of the picture, the Americans are so placed that they must seriously consider the fear that the war in EUROPE may bog down, and, in view of the slim prospect of British cooperation in the war against JAPAN, must attach even greater importance to their relations with the SOVIET UNION; standing therefore midway between BRITAIN and the SOVIET UNION, they are at pains to exert their influence in the interest of harmony between the United Nations not only in the matter of TURKEY's entry into the war but in the whole of the Near East. AMERICA's [? diplomatists] in that region however carry unexpectedly little weight (bearing this fact in mind, the Americans are, it is said, waiting till their Ambassador, at present in WASHINGTON for consultations, returns to his post, and will then expand and strengthen their diplomatic organisation in TURKEY), and that being the case they find themselves being "led" [word in English] by the Soviets.

Repeated to BERLIN.

1 августа 1944 года. Сообщение посла Японии в Анкаре о позиции Турции в отношении войны (перевод)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ХРАНИТЬ ПОД ЗАМКОМ: НЕ ВЫНОСИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗДАНИЯ

ТУРЦИЯ И ВОЙНА: МНЕНИЕ ПОСЛА ЯПОНИИ, АНКАРА.

Номер: 134309

Дата: 1 августа 1944.

От кого: Посол Японии, АНКАРА.

Кому: Министр иностранных дел, ТОКИО.

Номер: 350.

Дата: 26 июля 1944.

Несмотря на то, что я вынужден повториться, я излагаю свою точку зрения по вопросу о вступлении ТУРЦИИ в войну:

1. Британцы и американцы, вероятно, убедят ТУРЦИЮ вступить в войну до того, как ситуация на французском фронте примет решительный оборот. Как сообщалось в моей телеграмме № [? 326] [наш № 133815], уже некоторое время они увеличивают оказываемое на нее давление, но ТУРЦИЯ, обнадеживаемая главным образом уклончивой позицией СОВЕТСКОГО СОЮЗА, отказывается вступать в войну и на какое-то время смогла избежать [? точки перелома]. Сейчас уже очевидно, однако, что британцы продолжают давить на нее, и в частности в Стамбуле постоянно ходят разного рода «тревожные» [слово на английском] слухи, например, что в августе наступит решающий для войны период. Тем не менее необходимо принимать во внимание сложности, о которых будет сказано далее, хотя я не думаю, что в действительности существуют поводы для пессимизма, и по-прежнему предполагаю, что, препятствуя каким-либо важным изменениям на театре военных действий в результате продвижения Красной Армии на Балканах, ТУРЦИЯ сумеет так или иначе сохранить свою текущую позицию.

2. В настоящее время, когда ситуация на французском фронте становится сложной, вполне естественно, что британцы и американцы очень хотят втянуть ТУРЦИЮ в войну,

Начальник управления (4).

МИД (3).

Адмиралтейство (2).

Военное министерство (4).

Министерство военно-воздушных сил.

МИ-5 (2).

Отделение противника

(МИД и Министерство экономической войны) (2).

Служба радиоразведки.

Сэр Э. Бриджес.

Военная разведка, Вашингтон.

84

2.

в результате чего, с точки зрения Советов, британцы смогут получить над ними преимущество в ТУРЦИИ и на Балканах. Очевидно, что по этой причине СОВЕТСКИЙ СОЮЗ однозначно не приветствует [вступление ТУРЦИИ в войну] сейчас, когда на театре военных действий наблюдаются значительные изменения. В действительности, я считаю, это объясняет, почему с самого начала СОВЕТСКИЙ СОЮЗ последовательно придерживался уклончивой позиции в отношении англо-турецких переговоров по данному вопросу. С другой стороны, в кругах иностранцев СТАМБУЛА сложилось мнение, что Советы планируют дождаться захвата БОЛГАРИИ и затем осуществить свое давнее желание, заставив последнюю направить ТУРЦИИ ультиматум и захватив проливы, — до тех пор они совершенно точно не хотят, чтобы ТУРЦИЯ вступала в войну. В описанных мною обстоятельствах ТУРЦИЯ, безусловно, больше всего опасается намерений СССР; следовательно, до тех пор, пока в этом отношении ей не будет предоставлена твердая гарантия или пока в результате изменяющейся военной обстановки она не окажется в настолько трудном положении, что единственным выходом из него будет положиться на силы БРИТАНИИ и АМЕРИКИ, она вряд ли легко изменит свою позицию. Общественное мнение в целом также не поддерживает участие в войне, и поэтому даже сейчас не наблюдается изменений в этом принципиальном направлении политики ТУРЦИИ. Несомненно, ТУРЦИЯ осознает, что стремительное наступление Красной Армии несет непосредственную угрозу [ей самой], поэтому сейчас более активно отстаивается точка зрения о необходимости проведения политики, дружественной по отношению к СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ, вплоть до того, что пресса заполняется слухами о советско-турецком союзе, однако Советы продолжают хранить молчание и источать немую угрозу. (Ходят слухи о том, что советско-турецкие переговоры уже начались, однако этой информации сложно полностью доверять.) Касаемо другой стороны вопроса, американцы находятся в таком положении, что им необходимо серьезно отнестись к опасениям по поводу затягивания войны в ЕВРОПЕ, и, поскольку Британия вряд ли согласится участвовать в войне против ЯПОНИИ, американцы должны обратить особое внимание на свои отношения с СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ. Находясь, таким образом, между БРИТАНИЕЙ и СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ, они прилагают усилия, чтобы сохранять согласие между Объединенными нациями (антигитлеровская коалиция. — прим. пер.) не только по вопросу вступления ТУРЦИИ в войну, но и в целом по вопросам касательно Ближнего Востока. Однако американские [? дипломаты] в данном регионе имеют неожиданно малый вес (учитывая это, американцы, как говорят, ожидают, пока их посол, отправившийся в ВАШИНГТОН для получения консультаций, вернется на свой пост, а затем расширит и укрепит их дипломатическое присутствие в ТУРЦИИ), и в этом отношении Советы их «опережают» [слово на английском]. Копия отправлена в БЕРЛИН.